

Причастие будущего времени в современных монгольских языках в функции главных членов предложения

Синтаксические функции причастия будущего времени в монгольских языках очень разнообразны. Оно может выступать в предложениях как в качестве главных членов /сказуемого и подлежащего/, так и в роли второстепенных членов /определения, обстоятельства, дополнения/. Выполняя роль сказуемого в предложении, причастие будущего времени может входить в состав как именного, так и глагольного сказуемого.

В данной статье рассматриваются конкретные случаи синтаксического употребления причастия будущего времени в монгольских языках, преимущественно на материале калмыцкого языка.

Как известно, причастие будущего времени образовалось при помощи суффикса -х, исторически восходящего к -ху, -хуј. Этимология данного суффикса в монгольских языках до сих пор не раскрыта. Впервые его употребление было отмечено в XIII в. в письменном памятнике монголов "Сокровенное сказание". В старомонгольской письменности на основе исследования текста этого памятника были зафиксированы следующие суффиксы причастия будущего времени: ¹ -qij, -nij и -qin, -kin наряду с -ki для основы с передним гласным и с -qi - для основы с задним гласным. Наличие древней формы суффикса -kij и -qij было отмечено в заяпандитской письменности (todo vičiq).

Наряду с ними в старокалмыцком языке встречается показатель будущего времени причастий -ху - и его вариант -хуј - вместо -*kij- и -*qij.

1. М.Н. Орловская. Употребление причастий в "Сокровенном сказании" монголов. Сб. "Филология и история монгольских народов". М., 1958, стр.101.

Генезисом данного суффикса издавна интересуются исследователи алтайской группы языков. Еще Г.И.Рамstedт проводил параллель между ... хатагу "крепкий, твердый" и монг. хатаху "сохнуть"¹. Но точка зрения Рамstedта по поводу этимологии данного суффикса в наше время признается неправомерной². Как уже отмечалось выше, природой суффикса -х, а также и самим причастием будущего времени, его значением и употреблением интересовались монголисты разных поколений.

Наибольший интерес, на наш взгляд, заключается в том, что суффиксы данного причастия и глагола в форме будущего времени изъявительного наклонения совпадают. И в том, и в другом случае выступает один и тот же показатель - суффикс -х. По этому поводу было высказано диаметрально противоположное мнение, согласно которому в монгольских языках отсутствует форма будущего времени изъявительного наклонения³. По мнению же Д.А.Алексеева, в монгольских языках, в частности, в бурятском, существует как причастие будущего времени на -х, так и глагол будущего времени с тем же показателем⁴. Существует также несколько иная точка зрения, заключающаяся в том, что хотя в монгольских языках и нет отдельной морфологической формы для выражения действия будущего времени, но оно выражается той же формой, которая передает действие настоящего времени. Различия в значениях определяются контекстом, по смыслу. На выражение же действия

1. Г.И. Р а м с т е д т. Введение в алтайское языкознание. М., 1957, стр.89-90.

2. Д.А. А л е к с е е в. Функции причастия будущего времени в бурятском языке. Сб. Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. I, Л., 1971, стр.39.

3. Г.Д. С а н ж е е в. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол, М., 1963, стр. 131.

4. Д.А. А л е к с е е в. Указ. соч., стр.40.

в будущем указывает присутствие какого-либо времяуказывающего слова¹. С другой стороны, причастие будущего времени формально идентично инфинитиву, существование которого в монголоведении обычно отрицается. Т.А.Бертагаев считает, что инфинитив как особая глагольная форма имеется в монгольских языках. Это начальная, исходная глагольная форма на -х, лишенная значения времени, наклонения, лица и числа. И, самое главное, инфинитив - это не причастие будущего времени, с которым оно совпадает по форме. Он не определяет имя и не склоняется, как субстантивированное причастие: Архи ууха амнай зоболон, тамхи татаха тангалайн зоболон. /бур.погов./ - "Пить водку - мука для себя, курить табак - мучение для дыхания" /букв. "для неба"/².

Столь разные взгляды на природу причастия будущего времени, инфинитива и форму будущего времени изъявительного наклонения, имеющих одинаковый показатель, объясняются, видимо, специфическими особенностями употребления, как самого причастия, так и принципиально различным подходом исследователей к данной категории. На наш взгляд, причастие будущего времени - это своеобразная глагольная форма, очень многозначная в своем употреблении, которая выражает направление на реализацию действия, которое обычно устремлено в будущее. Причастие будущего времени может выступать в роли глагола изъявительного наклонения. Вопрос же о том, где причастие будущего времени, а где изъявительная форма глагола решается в зависимости от контекста и их синтаксической дистрибуции. В частности, для различения данных форм существенно наличие различных частиц /лично-притяжательных, лично-предикативных и отрицательных/, всевозможного вида после-

1. З.В. Ш е в е р н и н а. О синтетических временных формах изъявительного наклонения в современном монгольском языке. Сб.Краткие сообщения Института народов Азии. Монголоведение и тюркология. М., 1964, стр.31.

2. Т.А. Б е р т а г а е в. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, стр.41.

лога, а также позиция причастия будущего времени по отношению к определяемому слову, и, наконец, контекст и смысл всего предложения. От препозиции или постпозиции причастия будущего времени по отношению к определяемому слову зависит также и его синтаксическая роль в предложении. Причастие будущего времени, как и формы остальных причастий, употребляется в предложении в различных синтаксических функциях: подлежащего, сказуемого, определения, обстоятельства, дополнения. Мнения ученых расходятся относительно употребления причастия будущего времени в роли сказуемого. Так, по Д.А.Алексееву, причастие будущего времени не может быть сказуемым законченного предложения, "но часто является сказуемым придаточного предложения времени", т.е. причастного оборота¹. В противовес данной точке зрения существует другая², — заключающаяся в том, что одной из основных синтаксических функций причастия будущего времени является — выполнение роли сказуемого в предложении, при этом, причастием приобретаются все функции глагола.

Как было отмечено выше, основная функция причастия будущего времени зависит от позиции его по отношению к определяемому слову, что влечет за собой и характер изменения его синтаксической роли в предложениях. В препозиции к определяемому слову оно обычно выступает в роли определения, т.е. несет на себе атрибутивную функцию, а в постпозиции — это предикат. При этом изменяется обязательно функция как самого определяемого слова, так и причастия:

1. Д.А. Алексеев. Функции причастия будущего времени в бурятском языке. Сб. Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. I, Л., 1971, стр.40.

2. См. Т.А. Бертагаев. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, стр. 96; М.Н. Орловская. Употребление причастий в "Сокровенном сказании" монголов. Сб. "Филология и история монгольских народов". М., 1958, стр.102.

1. сурх үг - "слово, которое
должны спросить" 2. үг сурх "слово спро-
сит"

а - в

в - а

1. келх үг - "слово, которое
должны сказать" 2. үг келх - "слово ска-
жет"

а - в

в - а

В первом случае наше причастие несет атрибутивную функцию, являясь определением при определяемом слове - существительном үг - "слово" в исходном именительном падеже. Становясь определением, причастие утрачивает категориальные значения переходности, вида, а также ослабляется значение времени. Во втором же случае происходит резкая трансформация синтаксической функции как определения, так и определяемого, связанная с переменной мест наших "слагаемых". /В первом случае отношения: а - в, во втором случае: в - а/. Определяемое слово /в/, заняв препозицию по отношению к причастию, становится прямым дополнением, а определение /а/, выраженное причастием будущего времени - сказуемым, в результате чего усиливается глагольность последнего. Переходность и время вновь приобретаются причастием. Вместе же рассматриваемый словокомплекс представляет единую синтаксическую группу, где в первом случае зависимым членом является определение, выраженное причастием будущего времени, а во втором - определяемое слово, выраженное существительным в именительном падеже. Морфологически являясь отглагольным прилагательным, в синтаксическом отношении оно несет атрибутивную функцию. Причастие - определение соотносится в данном случае с понятием вида и времени, показывая, тем самым, долженствование действия через признак или выполнимость последнего, но оно утрачивает категорию переходности, следовательно, и интранзитивности и лишается также значения лица и модальности в отличие от собственно глагола.

Но, когда причастие будущего времени употребляется

в своей атрибутивной функции, нередко смещаются прису-
щие ему категориальные признаки, в частности, время:

1. - Һарх Һал Һарнь дүрстө /калм./ /Д., стр.285/
" - Обликом похожа на огонь восходящего солнца".
2. - Ам зээлх уен олдсн уга. /калм./ /Д., стр.40/
"Не нашлось воды, чтобы сполоснуть рот".
3. Эн бид хойр ода харһх цаг болъ билтөл /калм./
/Д., стр.89/ - "Видимо, настало время встретиться
и мне".
4. Энэ Тахуунай гэдэг эдихэ хоолгүй, үмдэхэ хубсаһар
ехэ тулкуур... /бур./
"Этот, так называемый Тахуунай, не имеет пищи для
еды, одежды для носки..." /Б.у.з.р., стр.12/
5. ...эдихэ юмэ элбэгээр олдохоо болибо. /бур./
/Б.у.з.р., стр.13/ - "...стало возможным найти в
изобилии что-либо с"едобное".
6. Амгаланда еөртэнъ бэшэ, харин хүбүүдэнъ, Алдартал
туһалха хүн байнал даа энэ Гонгор. /бур./ /"Бай-
гал", № 6, 1974, стр.8/ - "Этот Гонгор является
человеком, который окажет помощь не Амгалану лич-
но, а его сыну - Алдару".
7. Боб, уух км захиач. /монг./ . "Боб, закажи что-ни-
будь выпить" /пьющее что-то/.
8. Өглөөний ургах улаан нарны гэрэлд энд тэндгүй үхсн
хүн морь. /монг./ /Ринчен, Их нүүдэл, стр.11/
"В лучах утреннего расцветающего красного солнца
там и сям /видны/ трупы людей и лошадей".

Во всех трех языках на примерах данных предложений мы
можем отметить, что будущее время причастий смещается
в сторону настоящего и прошедшего времени, приобретая
при этом некоторый признак постоянности, характеризую-
щий определяемое слово.

Следует также отметить, "что в отдельных случаях
определение, выраженное причастием, может находиться
в нулевой форме, косвенного падежа"^I. В синтаксическом

И.Т.А. Бертагаев. Синтаксис современного мон-
гольского языка в сравнительном освещении. Простое пред-
ложение. М., 1964, стр. 173.

плане определение, выраженное причастием будущего времени, может быть как одиночным, так и выступать в составе целого придаточного предложения или причастного оборота. Занимая в предложении препозицию по отношению к определяемому слову — существительному, причастие сохраняет свою изначальную форму, в то время как последняя может приобретать лично-притяжательные частицы или склоняться по падежам. Являясь же ведущим словом оборота, причастие может сопровождаться различного рода послелогами, от которых в определенной мере зависит функциональное значение самого оборота. По терминологии Т.А.Бертагаева, определением выраженным именем или, в данном случае, причастием будущего времени, называют "обратимый" второстепенный член предложения, который имеет возможность переходить в сказуемое, "будучи перенесенным за поясняемое существительное или субстантивированное имя¹.

х х х

Причастие будущего времени наряду с атрибутивной функцией в предложении, также может выступать и в роли подлежащего. Обозначая действие как часть речи, оно в синтаксическом плане показывает субъект действия со значением процессуальности, присущей рассматриваемому предмету. Причастие будущего времени, выступая в роли подлежащего, субстантивируется, зачастую принимая лично-притяжательный аффикс — нь, и употребляется в форме именительного падежа. Следовательно, подлежащее, выраженное причастием будущего времени, — это субстантивированное слово, потерявшее свои категориальные значения /время, вид, модальность, переходность и т.д./. Как известно, в состав главных членов любого двусоставного предложения входят подлежащее и сказуемое, кото-

1. Т.А. Бертагаев. См. указ. соч., стр. 168.

не относятся друг к другу как общее и частное. Но для выражения главных членов предложения нужны различные грамматические средства. Таких средств в языке два: 1/ специализированные и 2/ неспециализированные¹.

Наше причастие относится ко второй группе грамматических средств, служащих для выражения подлежащего, с последующей субстантивацией его. Так, в монгольском языке субстантивация причастий очень ярко выражена в таких словах, как орох - "выходить", гарах - "выходить", трансформировавшихся в современном монгольском языке во "вход" и "выход" /указатели слов, н-р, в магазинах/.

В монгольских языках существуют следующие специальные показатели подлежащего: гэж, гэгч, гэдэг, гэвэл, бол, болов, хэмэгч, хадаа, нь, чинь, ч: багшийн хэзээ ирэх нь одоо ил биш - "пока не ясно, когда придет учитель". Частица - нь по своей природе является факультативной частицей, и, поэтому иногда в сочетании с причастием будущего времени указывает на то, что "действие совершается в данный момент, без прерывания: явах нь - "уйдет сию минуту" или "вот, вот уйдет"².

Форма причастия будущего времени в творительном падеже при помощи местоимений частицы им "что" очень часто субстантивируется и выступает в предложении в роли подлежащего:

Тер үед гайхуулхаар им байх нь дээ /Даржаа, Өглөө/ - "В то время было от чего удивляться". Досл.: "В то время удивляющим что было"³.

Рассмотрим примеры с причастием будущего времени в роли подлежащего:

1. У.Б. Алиев. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М., 1972, стр. 124.

2. Т.А. Бертагаев. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964, стр. 152.

3. Т.А. Бертагаев. Указ. соч., стр. 80. Пример заимствован там же.

1. Өгүүдэх ину: Уулын суганд нууцгайхан хоносон нэгэн баг вүүдэлчин, тэнгэр газар хоёр ялгаран уул завсарлах үес хөдлөцгөөж, умар зүг чиглэн мордов. /монг./ /Ринчен, Их нуудал, стр.7/. "Вступление /изречение/: У подножья горы тайно поточная кучка кочевников, направляющаяся в сторону востока ясно выделилась у горы на фоне неба и земли, где они сделали перерыв и сейчас приходили в движение".

2. Хүн улсын нутаг тэмцэн оргох нь улэмж болж, түмэн газрын урт хэрэм дууоган барьсан цаг, дураар умар зүг нүүн оргож чадахгүй болоод, гагцху эзгүйчлэн, цэрэггүй боомтоор сэм нэвтрэх болжээ. /монг./ /Их нуудал, стр.9/. "Стало более ясным, что побег их был направлен в сторону поселения людей, впервые покинутая ими крепость длиною в десять тысяч, покинутые армией, прорвав засаду, они крадучись просочились, но не на восток, как было намечено раньше но их желанию".

3. Тэрэндэ этигэхэнь бэрхэ. - "Трудно верить ему". /бур./.

4. Уух, идхнь элвг, эмсх, зүүхнь дүүрнг. /Ө.ү.стр.12/ /калм./ - "Много пищи, еды, полно всякой одежды".

5. Кел келх хойр. - "Язык и речь". /Заголовок статьи/. В рассматриваемых предложениях причастие будущего времени, выступая в синтаксической функции подлежащего лишается своего главного категориального признака времени.

х х х

Сказуемое в монгольских языках может выражаться почти всеми частями речи, в том числе и причастием будущего времени. По своей структуре сказуемое, выраженное причастием будущего времени может быть простым и составным /сложным/. Простые сказуемые в монгольских языках выражаются одиночными причастиями, составные сказуемые состоят из знаменательной части и служебного слова. Составные сказуемые в монгольских языках в свою очередь делятся на: собственно-составные, сложно-состав-

усложненно-составные¹. В монгольском языке простое сказуемое подразделяется на: 1/абсолютно простое, которое не допускает при себе употребление каких-либо связок и 2/относительно простое, допускающее употребление связок в ограниченном количестве². Наше причастие будущего времени, употребляясь в роли относительно простого сказуемого, принимает все свойства собственно-глагола.

Примеры с относительно простым сказуемым, выраженным одиночным причастием будущего времени:

1. Багадаа эх эцэгтэйгээ гурвуул Атенд байсан үеэ санахад, эүүд мэт санагдах ахам. /монг./ /Ринчен, Их Нуудэл, стр.14/. - "Подобно сну пролетает тот период, когда я вспоминаю о том, как мы втроем с матерью и отцом жили в Атене".

2. Баяцуул ноёцуулын гахай, үхэр, хонь, ямаа, адуу нь уулин замаар дүүрч, ядуу тариачинд тарианы газар олдохгүй, баяцуулаас түрээслэн эүдэрч байдаг гэгчийг та яахин мэдэх вэ. /монг./ /Ринчен, Их Нуудэл, стр. 32/. "Не знаете ли вы, что делать неким изможденным арендующим /землю у богачей/, если не находится посеяных земель, в то время как стада свиней, коров, овец богачей заполнили все ушелы".

3. Теэд हुни дунда ондоо хаана онохо юм. /бур./ /"Байгаль" № 6, 1974, стр.25/. - "Итак, куда же еще можно пойти среди ночи?"

4. Балма хүдээ явах. /бур./ "Балма отправится в худон".

5. Нег селгөһөр алдргон Хоңһр Дандһр хойр нег цагин селгөһөр ирх. /калм./ /Д., стр.260/. - "Разом исчезнувшие Хонгор и Джангар в одно прекрасное время вернутся".

6. Угтнь манас өшөһөн авх. /калм./ /Д., стр.330/
"Он не замедлит взять реванш".

1. Т.А. Бертагаев. См. указ. соч., стр.103.

2. Там же, стр. 84.

7. Гертэсн холд кеджлэ, уха сурх, хөөнь бийднь сэн болх, — гнэ дү күүнй кель. /калм./ /Б.А., стр.18/.
"Если будет работать далеко от дома, научится уму-разуму, ему же будет лучше", — сказала младшая его сестра".

Причастие будущего времени в рассматриваемых предложениях может принимать различные оттенки, если к нему присоединяются частицы и присказуемые слова. Так, с частицей км /ошоко км/, в отличие без этой частицы, означает не только совершение действия в будущем, но также оттенок несколько ослабленной утвердительности совершения действия. С отрицательной частицей — гүй /олдохгүй/ указывает на несовершенство того или иного действия. С частицей ажэ /аж/ — /санаглах ахам/ указывает на длительность или продолжительность протекаемого действия. Но так или иначе, значение будущего времени в приводимых выше примерах сохраняется, и, как всегда, оно устремлено на реализацию его в будущем. Глагольность причастия будущего времени в конечной позиции в качестве предиката законченного предложения значительно усиливается, благодаря проявлению категории времени, переходности, вида, т.е. всем глагольным свойствам. Употребление причастия в качестве оказуемого способствует смешению его с соответствующей формой глагола будущего времени изъявительного наклонения и инфинитивом, что затрудняет решение вопроса об их разграничении. Как выше отмечалось, некоторые исследователи отвергают наличие вообще инфинитива в монгольских языках, а причастие будущего времени называют причастием настоящего-будущего времени¹, другие отрицают синтаксическую роль причастия будущего времени в качестве сказуемого законченного предложения², третьи отрицают будущее время глагола, заменяя его причастием будущего времени³.

1. З.К. К а с ь я н е н к о. Современный монгольский язык. ЛГУ, 1968, стр.13.

2. Д.А.А л е к с е е в. Функции причастия будущего времени в бурятском языке. Сб. Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. I, II., стр.40.

3. Г.Д.С а н ж е е в. Сравнительная грамматика монгольского языка. М., 1964, стр.119-130.

Следовательно, синтаксическая дистрибуция причастия будущего времени многообразна. Это далеко еще не полный перечень функций, выполняемых причастием будущего времени. Синтаксическая роль причастия будущего времени, как мы указывали выше, в большей степени зависит от контекста и смысла всего предложения, от препозиции или постпозиции причастия по отношению к определяемому слову, наличия различных частиц /лично-предикативных, лично-притяжательных, отрицательных/, послелогов.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Д. - Джаньгър. М., 1960.
Б.у.з.р. - Бурядай урян зохеолшодой расказууд.
Улан-Удэ, 1967.
Байгал - "Байгал", № 6, 1974.
Ринчен - Их нуудэл. Улаанбаатар, 1972.
Даржаа. Өглөө - Д.Даржа. Баярт өглөө. Улан-Батор, 1956.
Ө.у. - Эрун үг. Элст, 1970.
Б.А. Уэб, - Бадмин Алексей. Усна эки булг. Элст, 1969.